

МОТИВ ОВЕЩЕСТВЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

Эльфрида Елинек (Elfriede Jelinek, 1946) – одно из самых известных имен современной немецкоязычной литературы.

Следует сказать, что творчество Э. Елинек приобрело широкую известность за пределами немецкоязычного пространства именно после того, как австрийская писательница в 2004 году была удостоена Нобелевской премии по литературе. Награда ей была присуждена за музыкальные переливы голосов и отголосков в романах и пьесах, которые с экстраординарным лингвистическим усердием раскрывают абсурдность социальных клише и их поработочающей силы.

Актуальными проблемами человечества, по мнению Нобелевской лауреатки, являются угроза духовности человека, утрата смысла жизни, овеществление человеческой жизни и тела. С момента формирования общества потребления целью человеческого бытия становится обладание различными материальными ценностями, что часто превращает восприятие и обладание человеком как обладание вещью. Именно такую трансформацию восприятия мы замечаем и в некоторых романах австрийской писательницы Эльфриды Елинек как предостережение.

Если первые произведения Елинек не нашли широкого отклика у читателей, то выход в свет ее романа «Любовницы» в 1975 году принес с собой настоящий скандальный успех. «Любовницы» претендовали на воплощение чаяний «нового» женского движения, достигшего к тому времени своего апогея в Австрии. В середине десятилетия это произведение считалось одним из немногих серьезных творений, созданных австрийскими писательницами, наравне с романами Кристи Райнинг, Верены Штефан и Карин Штрук.

Если обратиться к роману «Любовницы», то бросается в глаза, что женские портреты создаются лишь с помощью перечисления частей тела и напоминают технические характеристики механических устройств, а не облик живого человека. Красота и женское тело составляют своеобразный капитал, который необходимо выгодно вложить, выйдя замуж, и получить хорошие проценты в виде собственной квартиры и новой мебели. Такое восприятие женщины обществом, как описывает Э. Елинек, диктуется обществом, при этом упор делается на обладание: деньгами, собственностью, властью, славой, женщиной. Сюжет «Любовниц» можно свести к истории обладания и приобретения собственности, что застает читателя врасплох, потому что название романа ориентирует нас на жанр любовного романа. Бригитта и Паула стремятся заполучить мужа и связанное с ним благосостоя-

ние. Одновременно это и поиск своего владельца, поскольку и себя они рассматривают как вещь, а свое тело как товар, выставленный на продажу. Овеществляясь внешне, героини теряют и душу, и суть своей личности, а также способность самопознания и постижения реальности. В романе отсутствуют единые, целостные образы героев. Внешний план персонажа представлен фрагментированным изображением тела, когда отдельные его части отождествляются с человеком в целом. Овеществление мужа, восприятие его как собственности отражается и в наименовании его коротко: «МОЙ». В действительности главные героини не принадлежат даже самим себе, их тела, мысли, эмоции отчуждаются от них. Паула рассматривает свое тело и все, что с ним связано, как нечто чужое, ей не принадлежащее. Этому телу достаются побои, изнурительная работа и болезни. Очень часто тело сравнивается с безжизненной оболочкой. Внутреннее подменяется рекламными слоганами и штампами, избитыми фразами из популярных песен, фильмов, рекламных журналов и телевизионных шоу. Поэтому их речь состоит из односложных синтаксических конструкций, которые вращаются вокруг одной темы.

Главная героиня «Пианистки» (другого романа Эльфриды Елинек) – учительница музыки, образ более индивидуализированный, нежели Бригитта и Паула. Однако претензии Эрики Кохут на духовность, внутреннюю наполненность не реализуются, поскольку статичный образ овеществляется, уподобляясь музыкальному инструменту. В данном случае создается метаболический образ человека-инструмента, лишённого живого, духовного начала. Занятия музыкой не вносят в личность Эрики духовное начало. Культура в романе также овеществляется, а героиня становится носительницей и единоличной собственницей искусства в буквальном смысле, ее тело уподобляется вместительному холодильнику, в котором искусство хорошо сохраняется. Даже в одежде героини появляются прямые линии – плиссированная клетчатая юбка. Вновь начинает звучать мотив овеществления, создается ощущение чего-то неживого, искусственно сконструированного, некоего механического устройства. Как и героини «Любовниц», Эрика воспринимает свое тело как собственность, не случайно оно сравнивается то со звонкой разменной монетой, то с копилкой. Она решает, что никогда не будет принадлежать кому бы то ни было до самой крайней степени, но и себе она не хозяйка. Тело становится чужим для нее. Она ничего не чувствует во время близости с мужчинами. Попытками самопознания для Эрики становится увечье собственного тела, она режет себя бритвой. Плоть героини представляет собой некую оболочку, которую героиня расчленяет, разделяет, чтобы пробудить чувствительность. Техника резьбы, вырезания становится центральной не только в изображении физического облика героини, ее духовного мира, но и в целом действительности. Слова *резать*, *вырезать* употребляются то в прямом, то в переносном значении. В романе отсутствуют целостные образы. Их физический облик подобен вещи или бездушному механизму. Доминантой внутреннего содержания образа становится идентичность собственника, ориентация на обладание, стирающая границы

между духовным и материальным, между человеком и вещью. Функционируя в обществе потребления, герои теряют индивидуальность, превращаются в собственность для себя и окружающих.

В «Любовницах» схематизм системы образов доведен до предела, в «Пианистке» действует более индивидуализированный образ. Системы образов служат также реализации мотива овеществления.